

Раннап Р.
(колон.)

6/1X-86

Роковой «Рок-отель»

3005

Во второй половине семидесятых годов эстонские эстрадные ансамбли и солисты завоевали большую популярность. К тому времени стандартный ВИА, в котором зрелые мужчины детскими голосами пели о несостоявшихся свиданиях и школьной любви, зазывно притопывая и прихлопывая, многим уже приелся. Так что появление «Магнетик бэнд», покорившего виртуозностью всех исполнителей, освежающей, рациональной «жесткостью» музыки, и «Апельсина» с его точными пародиями на известных «звезд» было очень своевременным.

На рубеже десятилетий «Апельсин» после своих театрализованных выступлений по Центральному телевидению начинает уже всерьез соперничать в популярности с «Песнярами» и занял второе место по результатам всесоюзного опроса, проведенного журналом «Клуб и художественная самодеятельность», а «Магнетик бэнд» стал первым на фестивале в Подмоскovie и затем разделил с «Машиной времени» победу на первом всесоюзном фестивале популярной музыки «Весенние ритмы. Тбилиси-80». Пожалуй, это был пик успеха эстонских групп — творческого успеха, за которым последовал период успеха коммерческого. Однако и он оказался недолговечным: заметно упала не только популярность, но и авторитет эстонских ансамблей, названия которых почти совсем исчезли из «таблиц популярности» молодежных газет. Их концерты проходили без привычного когда-то аншлага, а магнитофонные записи вообще не пользуются спросом.

Что же произошло? В чем причина столь резкого снижения популярности эстонских вокально-инструментальных групп?

Думаешь об этом и ловишь себя на мысли, что к иному результату и не могло привести стремление концертной организации республики максимально, на все сто процентов использовать популярность ансамблей для получения кассовых сборов и выполнения финансовых планов. По этим показателям Эстонская государственная филармония опережала и более крупные концертные организации. Но изнуренные интенсивным концертным графиком ансамбли не имели возможности работать над новыми программами. Да в сущности и не были в этом заинтересованы. Страна наша необъятна: можно годами колесить с одной и той же программой, но без новых идей, активного творческого поиска, без постоянной работы над новым репертуаром дальнейшее развитие невозможно. Характерен здесь пример «Апельсина», долгие годы исполнявшего не только одни и те же песни, но и сопровождавшего их одними и теми же шутками. И в музыкальном отношении ансамбль остался на уровне чуть ли не десятилетней давности.

Сейчас, после острой критики коллектива в эстонской печати, «Апельсин» проводит «капитальный ремонт», готовит новую программу, уже сделаны и новые записи. Однако так называемые «свежие» песни уже при первом прослушивании кажутся безнадежно устаревшими, невыносимо скучными — кажется, будто они уже звучали изо дня в день все эти годы. Настало время сделать маленькую паузу, настало время быть честным по отношению к себе, — поет сегодня «Апельсин», поет точно так же, как пел с десяток лет тому назад песенку «Вновь остаюсь один». Да, время для настоящего, честного отношения к своему творчеству, похоже, еще не наступило, так как «Апельсин» паузы по-прежнему не делает и продолжает занимать чье-то место на эстраде. И дело тут не только в репертуаре. Музыканты, играя все время одно и то же, настолько уже исчерпали себя, что вряд ли и «вторая попытка» может быть успешной. Но финансовый план «Апельсина» еще может дать, а если в этом и заключается основная миссия музыки, то его существование, с точки зрения организаторов, безусловно оправдано.

Эстонская «звезда» Анне Вески, пожалуй, сейчас находится в зените своей славы. Однако и она уже ступила на легкий, испытанный путь «Апельсина». Несколько лет назад ею восхищались, она была примером для многих молодых исполнительниц в республике. Но вот начались бесчисленные гастроли, певица пошла на печально известный компромисс: стала исполнять усредненные, а то и откровенно посредственные песни, но зато — «влиятельных авторов», открывшие ей прямую дорогу на ЦТ. И... стала хуже петь! Что ж, популярность А. Вески в Эстонии уже снизилась, особенно в среде студенческой молодежи. Но это еще не скоро отразится на «рентабельности» певицы и сопровождающего ее выступления ансамбля «Немо» — группы высокотехничной, оснащенной прекрасной аппаратурой, но, увы, и весьма безликой.

В репертуаре эстонских профессиональных групп и солистов большая редкость хорошая, содержательная песня на актуальную тему, а та, что есть, ничем не выдает, что эти исполнители из Эстонии, вообще из Прибалтики. Всесоюзному слушателю не открывается национального своеобразия творчества гастрوليрующих групп и солистов, так как оно не имеет корней в их родной почве, за исключением, пожалуй, ансамбля, руко-

водимого Гуннаром Грапсом. Репертуар исполнителей Эстонской филармонии строится по испытанной схеме: эстрадные шлягеры — не всегда лучшего качества — московских и ленинградских авторов, известные песенки из океана мировой коммерческой музыки, которые можно слушать в оригинале, и неприятное собственное творчество участников ансамблей (эпитет «неприятное» не относится к песням, написанным Миком Тарго для Марью Ляник, и к яркой музыке Гуннара Грапса). С репертуаром, составленным таким образом, и нельзя, конечно, рассчитывать на прочный успех. Уровень мастерства многих ансамблей страны за последние годы заметно вырос. На первый план уже выдвигается вопрос не о том, как играть — квалификация, техничность музыкантов сегодня являются элементарным предъявляемым к ним требованием, и хорошо играть умеют многие, а о том, что играть, о чем петь.

Типичный пример того, к чему приводит отсутствие четких творческих принципов, своего лица, своей линии, — исполнительская деятельность Тыниса Мяги, в последние годы выступающего с группой «Музик сейф». Стараясь угодить и нравиться всем, он долгие годы исполнял песни «на любой вкус», вплоть до курьезных попевок вроде

- Почему перестали пользоваться успехом эстонские ансамбли
- Что поют «звезды»
- Композиторы — «не у дел»
- Ностальгия в стиле «ретро»

«Дедектива». Рядом с банальными отечественными песнями соседствовали рок-н-роллы и блюзы на языке оригинала, причем последние у Т. Мяги получались лучше. С некоторых пор певец стал уделять внимание и популярному у молодежи тяжелому року. Правда, тексты песен порой бывали неумны, а подчас и сомнительны в идеологическом отношении. Кидаясь из одной крайности в другую, Тынис Мяги, певец отнюдь не универсальный, растерял себя. Он со знанием дела «мечется» по сцене, используя все атрибуты поведения на эстраде западных «звезд» метал-рока, поет с надрывом, изображая ярость и боль. В общем, децибелов хватает. «Музик сейф» играет, может быть, «чуть громко», но зато «стильно», профессионально. Но тому, что исполняют артисты, верить редко. Вроде певец и группа очень хотят что-то сказать, выразить, выбирают для этого самые экспрессивные, впечатляющие формы, но вот выразить-то им, похоже, нечего. И трудно «Музик сейфу» выступать дома в одной программе, скажем, с «провинциальным» ансамблем «Хетеро» из южной Эстонии. Публика ждет искреннего проявления чувства от исполнителя. И потому верит «Хетеро», а не группе с громким именем. Эстонские музыканты достигли высокого уровня мастерства, они могут петь и играть искусство, красиво. Вот только сказать слушателям им порой нечего.

Фундамент кризиса эстонской эстрадной музыки был заложен в конце семидесятых годов, когда на арену вышел любительский ансамбль «Рок-отель», оказавший огромное и во многом роковое влияние на большинство любительских и филармонических коллективов. До тех пор среди эстонских групп не было принято строить репертуар из песен западных авторов. «Рок-отель» же стал исполнять — и исполнять на отличном, профессиональном уровне — старые рок-н-роллы на английском языке и хитовые зарубежные шлягеры с эстонскими текстами весьма низкого качества, нередко откровенно пошлыми. Молодежь клюнула на такую «ликантную» приманку, что в общем было неудивительно. Множество передач по местным радио и телевидению, два диска с девятнадцатью песнями западных авторов, отсутствие какой-либо критики в печати — все это утвердило и молодых музыкантов, и слушателей во мнении, что «играть Запад» у нас не только не зазорно, но и во всех отношениях полезно. Ведь своим, оригинальным творчеством невозможно соперничать с «отрядом» самых испытанных шлягеров, успешно прошедших горнило жестокой конкуренции. Почти все коллективы в республике начинают исполнять рок-н-роллы, даже такой известный ансамбль, как «Лайне», не говоря уже о «Фиксе», «Витамине» и множестве самодеятельных групп. Это сильно обеднило эстонскую музыку, подорвало авторитет исполнителей и в результате привело к тому, что сегодня в Эстонии молодежные самодеятельные группы исполняют преимущественно ретро. «Рок-отель» пошел далее, в глубь времен и «добрался» до англоязычной салонной старинной и бытательской музыки буржуазной Эстонии. При-

чем именно такие ансамбли имеют неограниченные возможности для выступлений.

Вот что говорит об этом известный композитор и пианист Рейн Раннап: «К сожалению, у подрастающего поколения эстонских музыкантов явно формируются ложные представления. Молодые музыканты в пору своего становления, когда они наиболее восприимчивы, творчески активны, смелы, всю свою энергию отдают ретро... Когда берется какой-то временной промежуток, какое-то десятилетие в истории и до мельчайших деталей имитируется его музыка, это, может быть, очень мило, но когда подобное увлечение становится повальным, приобретает массовый характер, это уже болезнь. Стремление молодежи следовать общепринятым мировым стандартам не выделяться из общей массы, не создавать ничего своего, сугубо индивидуального, а только то, что уже было и чему заранее обеспечен успех, не может не вселять тревогу. Почти не обращается эстонская молодежь и к фольклору, а ведь это основа музыкального творчества...»

Впрочем, трудно обвинять одну лишь молодежь в ее пристрастии к ретро. Ведь в пользу «натурального» рок-н-ролла и вообще западной музыки «работают» теперь и знаменитые Дни музыки, проходящие в Тарту. В этом году главные призы фестиваля были присуждены исполнителям, представившим иноязычные ретро-программы. Как подчеркивали представители «экспертной» комиссии, их не интересует, что играет ансамбль, — важнее то, как он это делает. А ведь молодежь ориентируется на итоги Дней музыки!

Наверное, эстонским исполнителям следовало бы включать в свой репертуар и песни эстонских профессиональных композиторов, опирающихся в своем творчестве на песенные традиции народа, воплощающих насущные темы. Казалось бы, иначе и быть не может... Но вот что говорит об этом начальник отдела музыки Министерства культуры Эстонской ССР Энно Маттисен: «У ансамблей Эстонской государственной филармонии практически нет контактов с профессиональными композиторами республики. Музыканты ансамблей утверждают, что для них не пишут, а композиторы — что написанные ими песни не поют. А ведь когда музыку пишет профессионал, он и к текстам предъявляет повышенные требования. Сейчас же в большинстве своем они бедны, тематика их однопланова».

ТАКИМ образом, эстонские профессиональные композиторы просто лишены стимула писать. Рейн Раннап, например, получил уже не один отказ от наших известных солистов. А ведь это композитор, завоевавший в республике признание. Что же говорить о других! Действительно, эстонские «звезды» предпочитают исполнять песни тех авторов, чьи имена у дверей Центрального телевидения звучат подобно слову «сезам». И в настоящее время Р. Раннап, создавший прекрасные мелодии, которые не раз побеждали на Конкурсе песни имени Арне Ойта, отказался от этой своей деятельности, что, несомненно, нанесло значительный ущерб эстонской популярной музыке. А ведь его старые песни исполнялись и до сих пор исполняются рядом любительских групп, что благотворно отражается на их общем художественном уровне. Песни Раннапа при их кажущейся простоте и доступности ставят весьма непростые задачи перед исполнителем, требуют глубокого проникновения в музыку, большой исполнительской культуры. Поэтому эти песни, и не без основания, побаиваются исполнять многие наши солисты, предпочитающие идти более легким, доступным путем. Кстати, основанный Раннапом пятнадцать лет назад и ныне действующий ансамбль «Руя», опирающийся в своем творчестве на лучшие традиции народного творчества и считающийся специалистами уникальным представителем эстонской молодежной музыки с наиболее интересным, актуальным репертуаром, за пределами республики известен лишь по хвалебным отзывам в печати. А ведь это единственная в Эстонии группа, исполняющая только песни композиторов республики, ряд которых переведен и на русский язык. Но по ЦТ — и это характерное явление — он никогда не выступал и дал лишь несколько концертов вне республики — в Московском театре эстрады, Польше и Венгрии.

Кассовость эстрадных коллективов — дело не последнее, но и первым оно быть не должно. Иначе и речи быть не может ни о каком искусстве, ни о каких духовных ценностях. В культурных центрах страны необходимо проводить концерты и делать записи на телестудиях таких признанных эстонских коллективов, как «Ин спе» и «Руя», лучших молодежных ансамблей. И прежде всего тут должна проявить инициативу Эстонская филармония. На радио и телевидении, как и в самой филармонии, следовало бы создать «режим наибольшего благоприятствования» музыке оригинальной, работам профессиональных композиторов. Пока это не будет сделано, эстонской популярной музыке трудно рассчитывать на сколько-нибудь прочные позиции на нашей эстраде.

Иван МАКАРОВ.

ТАЛЛИН.